

## ПРЕДПОСЫЛКИ СТАНОВЛЕНИЯ СИСТЕМЫ ВНЕБОГОСЛУЖЕБНОГО ДУХОВНОГО ПЕНИЯ НА РУСИ

Становление системы внебогослужебного духовного пения относится к периоду русского средневековья. Художественная культура этого времени репрезентируется светскими и духовными формами. Светские формы бытовали, главным образом, в народной среде и были представлены достаточно многочисленными жанрами музыкального, танцевального, театрально-игрового, вербального фольклора. Выразителем духовной культуры стали жанры профессионального творчества, развивавшиеся в церковной практике (храмовое зодчество, иконопись, богослужебное пение) и тесно связанная с ней литература (переводные Библейские книги, патристические сочинения римских и византийских богословов, жития святых, патерики, повествующие о праведниках и грешниках, произведения учительского красноречия – Слова и Поучения).

Древнерусская светская и церковная культуры сосуществовали в едином континууме и потому образовывали сложную коррелирующую систему. С одной стороны, они являлись культурными оппозициями, с другой стороны, они постоянно вступали во взаимодействие, вольно или невольно оказывая влияние друг на друга. В древнерусской художественной культуре имелся целый ряд явлений, возникших именно на основе взаимодействия церковной и внецерковной традиций. К таковым относятся естественнонаучные сочинения типа «Шестоднева» или «Физиолога», летописи, духовные стихи. С последними как раз и связано становление и развитие системы внебогослужебного духовного пения.

Ранние образцы духовного стиха могли появиться вскоре после принятия Русью христианства. Возникновение же большого массива текстов, отличающихся содержательно-тематической многоплановостью и стилистическим разнообразием, свидетельствующих о сформировавшейся художественной системе, большинство исследователей относят к XV в., когда христианство пустило уже крепкие корни и стало почвенной религией, причем не только для социальных верхов, но и для социальных низов. Тем самым, к этому времени христианские сюжеты получили распространение как в церковной, так и в народной среде.

Книжную традицию внебогослужебного духовного пения в данный период представлял жанр покаянных стихов. Покаянные стихи формировались в монастырском пространстве на основе литургической поэзии и музыки. Их тексты связаны с византийской гимнографией, напевы – с интонационной системой осмогласия. Они фиксировались крюковым знаменем в рукописях, датируемых XV-XVII вв. Поначалу при составлении внебогослужебных произведений монастырские распевщики перерабатывали поэтические и музыкальные тексты канонических песнопений. Позже они стали создавать самостоятельные образцы духовного

пения, мелодика которых нередко испытывала воздействие народной песни. В определенной мере это напоминало ситуацию, имевшую место в период распространения традиций богослужебного певческого искусства в Киевской Руси, когда после трансплантации византийских форм началась их адаптация к новым условиям, в том числе, с помощью элементов национального музыкального стиля, сложившегося в фольклоре. Проникновение народных песенных интонаций в покаянный стих позволило его авторам ярче и непосредственнее выразить личное отношение к событиям, придать большую эмоциональность повествованию.

Фольклорная традиция внебогослужебного духовного пения была представлена стихами, зачастую создававшимися в каличьей среде и успешно распространявшимися в народе. Духовные стихи устной традиции на начальном этапе своего существования находились в тесном стилистическом взаимодействии с эпическими жанрами фольклора. Поэтому в них заметна повествовательность в изложении поэтической фабулы, опора на речитативно-декламационные попевки в напевах. Отличия проявлялись в содержании, в новых сюжетах и образах, а также особом их статусе, что было выражено уже в жанровом обозначении внебогослужебной духовной песни понятием «стих». Песня связывалась в народном сознании с профанным миром. Стих же, в силу сакральности своего содержания, относился к сфере высокой, надобыденной культуры. Обозначение «стих» подчеркивало связь духовных музыкально-поэтических произведений с книжностью, образцы этого рода выполняли просветительскую функцию. Как справедливо заметил А. Л. Топорков, «наряду с церковной службой и иконописью духовные стихи представляли собой своеобразную "Библию для неграмотных"»<sup>1</sup>.

Становление системы внебогослужебного духовного пения на Руси и этап ее первоначального развития относятся к XV - XVI вв. К тому времени сложилась весьма благоприятная социокультурная ситуация, способствовавшая расцвету литературы, иконописи, певческого искусства и внебогослужебных музыкально-поэтических произведений. В научной литературе этот период нередко обозначают Русским Предвозрождением.

Концепцию Русского Предвозрождения разрабатывали Н. И. Конрад<sup>2</sup> и Д. С. Лихачев<sup>3</sup>. Им удалось переломить отношение к Возрождению как к локальному явлению итальянской культуры. Исследователи трактовали его как возрождение своих национальных традиций через возвращение к ним после стагнации времен ига. Обобщенный взгляд на Предвозрождение как целостное явление русской культуры представил в своей монографии современный культуролог А. А. Аронов<sup>4</sup>.

Предвозрождение было обусловлено национальным подъемом в конце XIV в., политическим и экономическим усилением Москвы, возобновлением общения с Византией и южнославянскими государствами, вызвавшими

---

<sup>1</sup> Топорков 2001, 22.

<sup>2</sup> Конрад 1972.

<sup>3</sup> Лихачев 1962; Лихачев 1967; Лихачев 1970; Лихачев 1985 и др.

<sup>4</sup> Аронов 2009.

активизацию культурных процессов. Трансформировавшиеся принципы корреляции религиозного и светского начал придали своеобразию культурной ситуации рассматриваемого периода. Процессы секуляризации способствовали усилению индивидуального начала в человеке. Даже собственно религиозное сознание первой половины XV в. индивидуализируется: многочисленные столпники удаляются от мира для уединенного общения с Богом. Наиболее очевидные проявления новые тенденции получили в исихазме, проповедовавшем личную молитву, отход от сложной церковной обрядности к внутренней созерцательности. Во главу угла ставилось духовное состояние личности.

Индивидуализация коснулась и творческого процесса, что привело к осознанию художниками той поры своего права на авторство. Живопись Феофана Грека, Андрея Рублева, Даниила Черного «обогадилась новыми темами, ее сюжеты значительно усложнились, в них много повествовательности, события трактуются психологически, художники стремятся изобразить переживания действующих лиц, подчеркивают страдания, скорбь, тоску, страх или радость и экстатическое волнение. Священные сюжеты трактуются менее торжественно, интимнее, обыденнее»<sup>5</sup>. В агиографической литературе (творчество Киприана, Пахомия Логофета и, главным образом, Епифания Премудрого) утверждается эмоционально-экспрессивный стиль, отличающийся психологизмом, вниманием к душевному состоянию героев, витиеватой манерой изложения, названной Епифанием «плетением словес».

В певческом искусстве процессы, связанные с претворением предвозрожденческих веяний, получили развитие позже, чем в иконописи и литературе. В последних новые тенденции дают о себе знать на рубеже XIV-XV вв., тогда как в певческой культуре ситуация Предвозрождения складывается на рубеже XV-XVI вв. К XVI в. восходит авторское творчество, образуются местные школы распевщиков: Маркелла Безбородого, Саввы и Василия Роговых в Новгороде, Федора Христианина, Ивана Носа в Москве, Стефана Голыша, Исаяи Лукошки на Урале. Монолитность и незыблемость знаменного распева, долгое время являвшегося единственным стилем профессионального певческого искусства, постепенно сменяется многораспевностью. Развиваются новые стили – демественный, путевой, большой знаменный; появляется многоголосное строчное пение.

Подъем певческого искусства во многом способствовал активизации внебогослужебных жанров. Осознание своего права на индивидуальное претворение средневекового певческого канона привело к формированию русской лирики, выразителем которой на тот момент стали духовные стихи. Интенсивно развиваясь, духовные стихи проникают во все слои населения. Кульминационной фазой их развития на раннем этапе является XVI – первая половина XVII вв. В это время значительно расширяется репертуар образцов

---

<sup>5</sup> Лихачев 1962, 116.

духовного песнетворчества, в связи с освоением новых земель происходит их географическое распространение. Доминирующая ранее в духовных стихах устной традиции «былинная» стилистика постепенно обогащается новыми чертами. Более экспрессивным становится поэтический строй стихов, изменяется мелодический язык за счет использования интонаций не только эпических, но и иных фольклорных жанров. Это вело к интеграции эпической первоосновы с другими, прежде всего, лирическими средствами выразительности.

В покаянных стихах второй половины XVI в., представлявших книжную ветвь внебогослужебного духовного пения, целиком завершается процесс формирования жанра, определяется его основная тематика (ожидание смерти и Страшного Суда), происходит циклизация путем объединения стихов по гласам. В XVII в. появляются самостоятельные сборники покаянных стихов, тогда как раньше они фиксировались в богослужебных книгах. Возникает обилие литературных и певческих вариантов начальной версии, что ведет к количественному росту произведений духовной лирики. Таким образом, для внебогослужебного пения характерны те же тенденции, что и для церковной певческой практики, обогатившейся, как было замечено выше, новыми стилистическими разновидностями.

Следует обратить внимание, что Предвозрождение формировалось на основе церковной культуры. По справедливому утверждению Л. А. Дмитриева, «освобождение личности совершается на Руси в пределах религии».<sup>6</sup> Более того, Предвозрождение было эпохой глубинного проникновения русского человека в сущность христианства, так как прошло уже достаточно времени, чтобы новая религия пустила бы крепкие корни и стала почвенной для отечественной культуры. Поскольку Предвозрождение формировалось в лоне церковного пространства, то духовные стихи явились одним из наиболее репрезентативных концептов «золотого века» русского средневековья. Становление новых религиозных жанров, функционирующих уже за пределами церковного обряда, в полной мере соответствует духу Русского Предвозрождения. Преодоление каноничности, как регулятора творческого процесса, позволило авторам, в отличие от предшественников, стремившихся отстраниться, скрыть свое Я, дать субъективную, личностно окрашенную оценку излагаемых событий, несмотря на то, что творческие искания воплощались в привычной сфере религиозной образности.

Предпосылки становления и развития внебогослужебного духовного пения можно условно разделить на социально-культурные, религиозные и художественно-творческие, в том числе, собственно музыкальные. Все они реализовывались одновременной совокупностью своих проявлений. В первую очередь необходимо отметить факторы, имеющие отношение к росту духовного самосознания русского народа, начавшемуся в период Предвозрождения. Одним из выражений этого процесса явилось глубокое

---

<sup>6</sup> Дмитриев 1985, 180

проникновение Православия и его ценностей в древнерусскую культуру, распространение христианских идей и сюжетов через канонические и апокрифические тексты, а также творчество калек переходных.

Другая группа предпосылок обусловлена антропоцентризмом, проявившимся в средневековой русской культуре индивидуализацией религиозного сознания, потребностью выразить личное отношение к событиям Священной истории. В творчестве эти процессы приводят к рождению авторских стилей, к расцвету литературы и певческого искусства. Такого рода художественные предпосылки стимулировали развитие диалога между профессиональными и фольклорными традициями. Взаимовлияние народной и профессиональной художественных культур нашло яркое выражение во внебогослужебном духовном пении.

Условия для формирования духовных стихов отчасти сложились внутри богослужебной певческой практики и связанных с ней видов церковного творчества, функционирующих в пространстве храмового синтеза искусств (выражение П. Флоренского). В то же время духовные стихи складывались и развивались под непосредственным воздействием народных художественных традиций, в связи с чем необходимо отметить изменение стилистики народно-песенного творчества XV-XVI вв., повлиявшее на музыкально-поэтический облик внебогослужебного духовного пения. Здесь имеется в виду развитие кантиленного стиля, сложившегося в лирических протяжных песнях, опиравшегося на большой диапазон, ходы на широкие интервалы, развитую внутрислоговую распевность. Подобный экспрессивный мелос оказался созвучным образцам ранней духовной лирики.

Народное и профессиональное певческое искусство имело типологически близкую стилевую эволюцию: от псалмодии и речитации к мелодической развитости. К моменту распространения внебогослужебного духовного пения псалмодический стиль уступает место кантиленой распевности как в богослужебной певческой практике (песнопения большого знаменного, демественного, путевого распевов), так и в мирской народной песне. Духовный стих, возникнув на пересечении профессиональной певческой и народно-песенной культур, продемонстрировал их родственность, обусловленную глубинными национальными истоками мелодического мышления.

Огромный репертуар памятников внебогослужебного духовного пения, разнообразие их сюжетов свидетельствуют о популярности именно такой формы религиозного самовыражения. Свободные от церковных канонов, духовные стихи давали возможность открыто и эмоционально выразить личное, трепетное и благоговейное, отношение к Богу. Сложный генезис, неоднородная жанровая структура, своеобразные принципы бытования позволяют рассматривать духовный стих с нескольких позиций: как одну из важнейших репрезентант религиозного фольклора, как составную древнерусского певческого искусства, как часть русской духовной поэзии,

наконец, как выразителя мировоззрения русского народа. Историко-культурный контекст Русского Предвозрождения обусловил полифункциональность системы внебогослужебного духовного пения, выразителем которой стал духовный стих во всем его жанрово-стилевом многообразии.

### **Библиография**

1. Аронов А. А. 2009: Русское Предвозрождение. М.
2. Дмитриев Л. А. 1985: Литература конца XIV – первой половины XV в. // История русской литературы XI-XVII вв. / Д. С. Лихачев (ред.). М., 177-217.
3. Конрад Н. И. 1972: Запад и Восток. М.
4. Лихачев Д. С. 1962: Культура Руси времени Андрея Рублева и Епифания Премудрого (конец XIV — начало XV в.). М.-Л.
5. Лихачев Д. С. 1967: Предвозрождение на Руси в конце XIV — первой половине XV века // Литература эпохи Возрождения и проблемы всемирной литературы / Н. И. Балашов и др. (редкол.). М., 136-182.
6. Лихачев Д. С. 1985: Русское Предвозрождение в истории мировой культуры // Он же. Прошлое - будущему. Л., 311-324.
7. Лихачев Д. С. 1970: Человек в литературе древней Руси. Изд. 2-е. М.
8. Топорков А. Л. 2001: Голубиная книга из грозовой тучи : Небесный стих о том, отчего в мире правды нет // Родина. 4, 22–25.